

Старый рыбак говорил в Ундорах, что в Волге водилось 94 вида рыб. Столько или нет, но каждый старожил знает, что были белуга, осётр, стерлядь и многие другие ценные рыбы, каких уже нет. Свидетельствую, что каждое лето в Шиловке у многих домов в большом количестве сушили в подвешенном состоянии на проволоках выпотрошенную солёную стерлядь в специальных рамках, установленных вертикально.

Особую любовь испытывали рыбаки к волжской протоке Княгиньке, что протекала на широте Старой Майны. Уверяли, что вкус рыбы из Княгиньки особенный, а разноцветье лугов по её берегам просто сказочное.

Между Белым Яром и Шиловкой был огромный остров с интересным названием Благая Яма – с озёрами, лесом и лугами. Это был охотничий рай. Весной на пролёте там было много уток, гусей, тетеревов. Устроив заранее укрытие для себя, охотник с замираньем сердца наблюдал на ранней заре токование тетеревов. Картины увиденного оставались, у охотника всегда было стремление ещё раз увидеть такое.

23 года окна нашего деревянного дома под горой смотрели на Волгу.

Любование волжскими пейзажами во все сезоны года создавало настроение, бодрость, приносило утешение, тихую радость.

Весенний ледоход – льдины вскакивают на опоры моста, разламываются и плывут дальше. Волжский белый лёд, покрытый снегом, сменялся

камским синим льдом. Смельчаки на вёсельных лодках между льдинами тянут к берегу баграми брёвна от разбитого бурей плота.

Разлив продолжался целый месяц, до конца мая, затем река постепенно входила в свои берега. Пока леса в пойме были затоплены, любители плавали на лодках между деревьями, как в сказочном царстве.

Летом окутанная дымкой вереница зелёных островов с озёрами, с чистым золотистым песком на пляжах. Гудки купеческих колёсных двухпалубных пароходов, бесконечные плоты, особенно в 1945-47 годы. Провожая плоты взглядом, люди на Венце говорили: «В Сталинград для восстановления».

В августе на рынке появлялись корзины ежевики, собранной на островах у Ундор, Беденьги, Вышки. Однажды мне довелось наблюдать несметное богатство этой ягоды на острове в лесу

у детского санатория. От изобилия подёрнутой серебром ежевики некуда было наступить.

Осенние контрасты – чёткие кромки заволжских лесов, силуэты Гранного Уха, Красного Яра, и пролетающие птицы – журавлиные клинья, утиные и гусиные полосы, стаи. Волга стальная, хмурая. Люди несут мешки с орехами из островных лесов.

Зимой на Волге бескрайняя, безмолвная белая равнина нарушалась тёмными полосами дорог: на машинах и лошадях постоянно ездили по Волге, ведь автомобильного моста не было. Между островами Серёдыш и Телячий зимой вода не замерзала, это место называли кто прораном, кто полыньёй.

Теперь все красоты и богатства затонули под водой водохранилища. Воды стало много, она разбавляла возрастающее количество вредных выбросов, но рыба вымирала. Глубина увеличилась на 22 метра, и Волга стала доступной для крупных судов, но подверглись затоплению и подтоплению населённые пункты и земли, на которых бы уместилось несколько европейских государств таких, как Бельгия, Голландия...

Разрушение берегов привело к накоплению многослойного ила на дне, глубина сильно уменьшилась, течения воды почти нет, сине-зелёные водоросли «оккупировали» водохранилище.

Жаль Волгу, как и ушедшую юность.

Нина Коротина

Иллюстрации из архива
Валерия Вольтычева

Симбирск. Венец. Вид на Волгу

Старая Волга

Фото Алексея Сытина

Чем дальше уходит время исчезновения старой Волги, тем более щемит сердце о невозвратности былого. Быстро протекающая, стремительная, чистая. Сколько людей жили её дарами! С ранней весны до поздней осени щедро отдавала Волга свои богатства людям. Плодородные пойменные земли с бескрайними посадками картофеля, овощных и бахчевых культур на Чувиче. А сенокосы, пастбища с большими стадами... На лугах в начале июля созревала клубника, а буйно цветущие травы издавали чудный аромат.